

Гарри оглянулся на мужчин постарше, с которыми он пришел. «Вы двое, проходите вперед и занимайте свои места». Он прошептал. Чарлюс кивнул и ушел с Арктурусом.

«Лестрейндж должен был сделать свою работу лучше. Слишком вялый». — пошутил Гарри, отчего тот, кто обратился к нему, слегка напрягся.

«Почему вы так уверены, что это я убил Абраксуса Малфоя?» Гарри с любопытством расспрашивал окружающих мужчин.

Он хотел знать, какие доводы приведут эти люди.

«У нас свои пути, мальчик». Мужчина сплюнул, не оборачиваясь. Это конкретное слово разозлило Гарри. Ему никогда не нравилось, что к нему так обращались.

«Ты хоть знаешь, кто я?» – спросил Гарри.

«Мне все равно. Несколько свидетелей заметили, что в ту ночь ты был в компании Поттера и лорда Блэка. У нас также было смутное описание твоего телосложения и магической подписи, собранные мракоборцами» ответил мужчина, даже не удосужившись обернуться.

«Мы модифицировали камин, чтобы он мог распознавать магическую подпись, и нас немедленно предупредили»— пояснил мракоборец.

Гарри проклял себя за свою слабость. Конечно, они опознали его магическую подпись. Это было сложное волшебство, но не такое, которое было невозможно сделать. Это могли сделать многие, и он не сомневался, что мракоборцы министерства смогут это сделать.

Гарри попал в Визенгамот на десятом уровне министерства. Двери открылись, и вся болтовня прекратилась. Гарри наблюдал за реакцией собравшихся участников. Он узнал кое-кого. Однако это произошло только потому, что он учился в школе с их внуками, и у них было определенное сходство.

Гарри провели в центр и приказали сесть на стул, расположенный в комнате. Он сделал это, не жалуясь.

Он впервые увидел Миллисент Бэгнольд. Министра магии. Она выглядела серьезной женщиной. Гарри нужно было знать, сделает ли эта женщина все возможное, чтобы помочь этому миру, или же будет сидеть и прятать голову в песок.

" Суд идет." Она прогремела, заставив залы суда затихнуть.

«Следующее слушание касается убийства лорда Абраксуса Малфоя из Древнего дома Малфоев». Она объявила.

«Обвиняемый...» она замолчала, когда Гарри заговорил.

«Гарри. Гарри Джеймс Поттер. Второй наследник самого древнего и благородного дома Поттеров» заявил он в зале суда.

Это привлекло внимание собравшихся. У многих сложилось впечатление, что в семье Поттеров был только один наследник и что у него не было ни брата, ни сестры. Лорды и леди были в этом уверены, потому что их дети учились в школе вместе с наследником Поттеров, а о брате не упоминалось.

Министр теперь беспокойно ерзала на своем месте. Ее взгляд метнулся к обычному месту лорда Поттера, и, к ее удивлению, она не увидела его там, где обычно видела его сидящим, когда присутствовал лорд Поттер.

Министр раскрыла рот от шока и удивления, когда, наконец заметила, где и с кем сидит Лорд Поттер. Лорд Блэк был рядом с ним, но не это привлекло ее внимание.

Это было положение их сидения.

Две влиятельные державы перешли к нейтральной фракции.

Двое мужчин внимательно наблюдали за ней, и она сглотнула. Прошло много времени с тех пор, как эти двое мужчин в последний раз выступали в Визенгамоте, и еще больше времени с тех пор, как они в последний раз участвовали в обсуждениях. Она никак не хотела, чтобы на нее обрушился гнев двух стойких приверженцев волшебной Британии. Даже Дамблдор предпочел бы держаться подальше от мужчин, чем бодаться с ними.

Они не заботились ни о чем и ни о ком. Они вызывали уважение, которое она никогда не видела, чтобы кто-нибудь вызывал одним лишь своим присутствием.

"Тише!" громко призвала она, в результате чего шум стал тише.

«Мистер Поттер, вам предъявлено обвинение в убийстве уважаемого гражданина Магической Британии и члена Древнего Дома». Она объявила. «Что вы заявите?»

Гарри пожал плечами. "Не виновен."

Бэгнольд кивнула. «Начнем с разбирательства». Она объявила. Она попыталась заговорить, когда Гарри решил вмешаться.

«Теперь подождите одну секунду, министр. Зачем тратить время, которое становится все более важным для всех здесь?» – спокойно спросил он.

«Вы называете это пустой тратой времени, мистер Поттер?» — спросила женщина, видимо, раздосадованная его словами.

Он собирался заговорить, когда почувствовал, что цепи на стуле сковывают его руки.

Гарри нахмурился от этого действия. "Что это значит?" – спросил он, указывая на цепи, сковывающие его.

Бэгнольд ухмыльнулась. «Так задерживают преступников, мистер Поттер. Мы связываем их этими цепями, чтобы они не попытались сбежать или создать опасность для Визенгамота».

Глаза Гарри на секунду вспыхнули гневом, прежде чем он исчез. Он улыбнулся женщине, что заставило ее нахмуриться.

«Значит, вы уже определились на мой счет?» Он спросил женщину.

Затем он небрежно щелкнул пальцами, и Визенгамот успокоился, когда цепи разорвались, и Гарри освободил свою руку.

Он небрежно потер запястье. «Слишком туго. Возможно, вы захотите немного ослабить их». Он ухмыльнулся министру, у которой открылся рот.

Он продолжил.

«Я хотел бы продемонстрировать свои воспоминания о той ночи. Это даст ясную картину, прежде чем вы решите, каким может быть приговор, вместо того, чтобы заранее все спланировать». Он проигнорировал бормотание министра.

«Воспоминания можно подделать, мистер Поттер. Мы не можем принять их в качестве доказательства». Рэндольф Лестрейндж говорил тихо, его глаза расчетливо наблюдали за ним.

«При любых других условиях, да». Он кивнул. «Но вы, кажется, предполагаете, что мои воспоминания уже подделаны. Вы даже не посмотрите их, лорд Лестрейндж? Вы думаете, что я мог бы творить такое волшебство не по годам?» — невинно спросил Гарри.

Лестрейндж прищурился на мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/89797/3384511>